

Выводы. Система инженерно-педагогического образования уникальна по сути своей. Ее природа позволяет сформировать гармонично развитого специалиста, совмещающего в себе инженерно-педагогические умения, связанные со способностью решать технические задачи, системно мыслить, проектировать и конструировать технические устройства, разбираться в вопросах экономики; умения работать с людьми, организовывать учебный процесс в профессиональном учебном заведении, воспитывать молодежь, быть руководителем и воспитателем.

Литература

1. Краевский В.В. О культурологическом и компетентностном подходах к формированию содержания образования [Электронный ресурс] / В.В. Краевский. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/conf/>.
2. Компетентнісний підхід у сучасній освіті: світовий досвід та українські перспективи / [за ред. О.В. Овчарук]. – К. : К.І.С., 2004. – 112 с.
3. Образование и подготовка в течение всей жизни – мост в будущее : материалы II Международного конгресса ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию, Сеул, 1999 / [пер. под ред. Э.М. Калицкого]. – Мн. : РИПО, 1999. – 34 с.
4. Цырельчук Н.А. Инженерно-педагогическое образование как стратегический ресурс развития профессиональной школы : монография / Н.А. Цырельчук. – Мн. : МГВРК, 2003. – 400 с.
5. Задорожнюк И. Философия образования сегодня / И. Задорожнюк // Высшее образование в России. – 1997. – № 2. – С. 150–155.
6. Левко А.И. Проблема ценности в системе образования / А.И. Левко, Л.В. Ахмерова. – Мн. : НИО, 2000. – 311 с.

ТЕРНАВСКАЯ Л.М.

ПРОБЛЕМА НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Образование – социально-историческое явление. Оно живет, развивается, меняет свой облик вместе с социальными и экономическими изменениями общественной жизни. Причем эти изменения носят то медленный, эволюционный, то взрывоподобный, революционный характер. В процессе исторического развития образование ставило перед собой различные задачи, к числу которых относится и задача непрерывного образования, или “обучение всю жизнь”.

Цель статьи – выявить тенденции развития непрерывного образования в зарубежной литературе.

Э. Кинг в статье “Пересмотр образования в изменяющемся мире”, отмечая факт все большего распространения теории “обучения всю жизнь” в современном мире, подчеркивает, что концепция появилась еще в XIX в. и с тех пор развивается, находя все большую поддержку. Развивая далее эту мысль, он подчеркивает тот факт, что в настоящее время помимо усложнения общественной структуры внутри государства, требующей постоянного овладения новыми навыками, набирает силу и глобализация образования, которая еще больше увеличивает эту потребность. Одним из основных минусов существующей системы образования является то, что она базируется на положении о предсказуемости карьеры человека, что нельзя считать правильным [6, с. 115].

По мнению П. Джарвиса, идея “образования всю жизнь” предполагает, что человек получает новые знания по мере необходимости на протяжении всей карьеры. У этой идеи, подчеркивает он, достаточно глубокие корни, однако развитие она получила только в современном мире, когда на первый план в профессиональной подготовке вышла необходимость непрерывно пополнять свои знания [13, с. 252].

В метафорическом ключе значение понятия “непрерывное образование” выразил английский ученый Ф. Джессап: “Если временный перерыв в образовании естественен, то его окончательное прекращение равносильно ампутации мышления” [15, с. 48].

В США была даже установлена своеобразная единица измерения устаревания знаний специалистов – так называемый “период полураспада компетентности”, термин, заимствованный из ядерной физики и означающий продолжительность времени (с момента окончания вуза), когда с появлением новой научной и технической информации компетентность специалистов снижается на 50% [5, с. 28].

Действительно, сегодня происходит слишком много значительных изменений, которые невозможно игнорировать. Более того, сам процесс изменения жизни стал ее неотъемлемой частью и задача образования – приспособиться к этим изменениям, отбросить устаревшее, сосредоточиться на новых общественных тенденциях и попытаться отразить их в максимальной степени. Кроме того, чрезвычайно важно подготовить человека именно к процессу этих перемен, чтобы он встречал их во всеоружии.

Джозеф Зайда, анализируя проблему обучения взрослых и “образования всю жизнь” в России [8, с. 151–163], приходит к выводу, что в процессе исторического развития образование ставило перед собой четыре основных задачи: повышение грамотности, развитие общества, расширение сферы образования, компенсационное образование, введенное для завершения высшего образования без отрыва от производства. По его мнению, “в России концепция постоянного образования имеет давние традиции, восходящие к Петру I. В период коммунистического правления существовало достаточно много его видов, включая образование для работающих и массовую ликвидацию неграмотности. При этом непрерывное образование всегда использовалось для выполнения широкого спектра целей, как образовательных, так и экономических и политических” [8, с. 158].

Проблема непрерывного образования возведена в ряде стран в ранг государственной политики. Высокоразвитые страны осознают тот факт, что лидирует тот, кто может обеспечить высокую образованность людей в соответствии с требованиями этой эпохи. В отставании образования видят главную причину экономических, социальных и политических трудностей. “Плохие школы – плохая экономика”. Еще в 1960-х гг. Дж. Кеннеди утверждал, что образование является самым доходным вкладом [16]. Американский президент начала 1990-х гг. Дж. Буш боролся за место в Белом доме как “президент образования”, для которого “образование – главное в качестве нашей жизни; оно в сердце нашего экономического могущества и безопасности, наших успехов в искусстве и литературе, наших изобретений в науке; образование – ключ к международной конкурентоспособности Америки” [9]. Б. Клинтон подчеркивал, что: каждый 8-летний ребенок должен уметь читать; каждый 12-летний ребенок должен уметь подключаться к системе Интернет; каждый 18-летний человек должен иметь возможность учиться в колледже; каждый взрослый американец должен иметь возможность продолжать обучение и образование на протяжении всей жизни [2, с. 75].

Новое столетие активизировало теоретическую мысль и законодательную деятельность в целях определения оптимальных путей развития образования, адекватных требованиям XXI в. Появились официальные и полуофициальные документы: “Образование американцев для 21-го века” (США), “Образование

будущего” (Франция), “Поиск модели образования для 21-го века” (Япония). Лейтмотив этих документов составляет идея непрерывности образования. Она направляет стратегию школьной политики высокоразвитых стран [4, с. 3].

Исторически Франция явилась первой страной, где идея непрерывного образования была сформулирована в политическом документе. Проект программы развития национального образования, разработанный Кондорсе в эпоху французской революции, содержит идеи, которые до сих пор актуальны для педагогической науки. Весь проект фактически основывается на идее непрерывности образования: “Наконец мы отмечаем, что образование индивидуумов не должно прекращаться в момент, когда они покидают школу, что оно должно охватывать все возрасты, что нет такого возраста, когда не было бы полезно и возможно учиться, и что это последующее образование тем более необходимо, что образование детей заключено в узкие рамки” [3, с. 162]. Впервые была выделена структура новой системы, включающая пять ступеней: начальная школа; средняя школа; институты; лицеи; национальное общество наук и искусств.

Уже в 1970-х гг. Министерство образования Японии предложило в качестве цели образования “непрерывное образование”. Целью всех изменений, осуществляемых в японском образовании, является ориентация на человека и непрерывность образовательного процесса, который должен продолжаться в различных формах всю жизнь [10, с. 251–263].

Правительство Англии, разрабатывая документ о реформе школы “Национальная программа 5–16”, исходит из тезиса, что экономические трудности страны связаны с недостатком образования и главная задача – постоянно поднимать уровень образования, как это делают страны-конкуренты [11].

Сегодня непрерывное образование рассматривается в Европе не как роскошь, а как индивидуальная и национальная стратегия выживания в современной высококонкурентной глобальной экономике. Власти этих стран считают непрерывное образование также одним из средств борьбы с безработицей, уровень которой в Европе весьма высок – в среднем он достигает около 10% (в США – 4,3%) [20, с. 87].

В 1991 г. была создана Сеть непрерывного образования европейских университетов (European Universities Continuing Education Network), объединяющая 160 учреждений высшего образования из 27 стран. Эта организация помогает своим членам разрабатывать программы непрерывного образования и лоббировать их продвижение на национальном и европейском уровнях. Ассоциация европейских университетов также уделяет все большее внимание непрерывному образованию. На заседании этой Ассоциации в 1998 г. министр образования Франции заявил, что на смену традиционному высшему образованию должно прийти обучение, организуемое в разных местах и в разное время на протяжении всей жизни. В течение двух лет Министерство образования и исследований проводит конкурс на получение грантов для финансирования организации новых университетских программ непрерывного образования. Таким образом, развитие непрерывного образования – это не только реакция на изменяющиеся потребности современного общества.

Оно создает условия для модернизации исследовательской деятельности университетов и обновления вузовских учебных программ.

В 1999 г. в США был опубликован доклад, посвященный организации “обучения в течение жизни”. Он был подготовлен специальной комиссией, созданной в 1996 г. для изучения роли государственных высших учебных заведений. В состав

этой комиссии входили руководители этих учебных заведений. В докладе отмечалось, что высшие учебные заведения должны внести изменения в учебный процесс с тем, чтобы уделять больше внимания подготовке студентов к продолжению обучения в течение всей жизни. Необходимо более широко использовать интерактивные методы обучения, вкладывать больше средств в техническое переоборудование учебных аудиторий и переподготовку преподавателей. В докладе приведено описание “обучающегося общества”, в котором образование будет доступно всем, а процесс непрерывного обучения охватит и детей, и взрослых. Это станет возможным в результате развития современных информационных технологий, обеспечивающих организацию дистанционного обучения. Авторы доклада рекомендуют государственным учебным заведениям сделать “обучение в течение жизни” одной из своих основных задач. Университетам предлагается увеличить доступность как традиционного, так и дистанционного обучения, а также устанавливать партнерские отношения с учреждениями школьного образования, представителями деловых кругов и правительства с тем, чтобы подготовить детей к “обучению в течение жизни” и предоставить работающим людям возможность продолжать учебу [12, с. 39].

Даже в мусульманских странах, отмечает Г. Меран (О. Мепгап), “обучение на всю жизнь” открывает новые возможности для женщин, несмотря на сохранение некоторых традиционных ценностей (домашний очаг, семья) [18, с. 201]. В ряде стран созданы специальные университеты для пожилых людей, главная задача которых состоит в передаче опыта от старшего поколения к младшим [14, с. 236]. Ряд европейских исследователей (П. Беманже, Ж. Дюмазедье и др.) подчеркивали в 1980-е гг., что по мере старения населения и увеличения свободного времени интеграция образования с жизнью возрастает [1; 7; 19]. Эта идея получила распространение в Африке, где концепция “обучения на всю жизнь” включает в себя три основных этапа: начальное образование, когда закладывается общеобразовательная база, обучение взрослых, когда курсы затрагивают в основном прикладные проблемы и общее обучение – приобретение знаний вне учебных заведений [17, с. 220].

Выводы. Анализ литературы свидетельствует, что пока отсутствует целостная теория непрерывного образования, которая давала бы ответы на вопросы о том, как обеспечить преемственность всех звеньев образования на уровне целей, содержания и методов обучения, как разжечь и поддерживать в людях не иссякающее стремление к образованию, самовоспитанию и саморазвитию.

Литература

1. Беланже П. Образование взрослых в промышленно развитых странах / П. Беланже // Перспективы. – 1992. – № 4.
2. Зайцев В.Н. Эскиз методологии для министра / В.Н. Зайцев // Школьные технологии. – 1999. – № 1–2. – С. 70–88.
3. Капралов Н.О. Проблемы и перспективы развития образования за рубежом (на материале японской школы) / Н.О. Капралов, Т.В. Галкина // Перспективы и проблемы развития системы непрерывного образования : сб. науч. тр. / [ред. Б.С. Гершунского]. – М. : Изд-во АПН СССР, 1987. – С. 69–178.
4. Малькова З.А. Педагогика и народное образование за рубежом. Экспресс-информация / З.А. Малькова, Р. Рапез. – М. : НИИ теории и истории педагогики, 1992. – Вып. 1 (169). – 15 с.
5. Филлипов Л.Д. Высшая школа США / Л.Д. Филлипов. – М. : Наука, 1998.
6. Edmund King. Education Reversed for a World in Transformation / Edmund King // Comparative Education. – 1999. – V. 35. – № 2. – June. – P. 109–119.
7. Lengrand P. Introduction a l'education permanente / P. Lengrand. – Paris : Unesco, 1970.
8. Joseph Zajda. Adet Education and Lifelong learning: new developments in Russia / Joseph Zajda // Comparative Education. – 1992. – V. 2. – № 2. – June. – P. 151–163.
9. National Education Goals, PDK, 1990.
10. Nagahame H. Japenes educational and learning systems in postindustrial Society / H. Nagahame // Journal of human and machin intelligence. – Berlin (West). – 1998. – V. 12. – № 4. – P. 251–263.

11. The National Curriculum 5–16. – London, 1987.
12. McCollum K. Colleges urged to use to pronome “lifelonf learning” / K. McCollum // The chronical of higher education, 1999. – September 24. V. XLVI. – № 5. – P. 39.
13. Peter Jarvis. Global Trends in Lifelong Learning and the Response of universities / Peter Jarvis // Comparative Education. – 1999. – V. 35. – № 2. – June. – P. 249–259.
14. Richard Swindell. U3A in Australia and New Zeland: Societys S-4 million bonanza / Richard Swindell // Comparative Education. – 1999. – V. 35. – № 2. – June. – P. 235–249.
15. Leadership Skills You Never Outgowsow. Leadership Project. Book III University of Illinious, Urbana, 1987. – 131 p.
16. The President’s Message on Education // School Life. – 1963.
17. Shirley Walters. New challenges and Opportunites for Lifelong Learning in South Africa / Shirley Walters // Comparative Education. – 1999. – V. 35. – № 2. – June. – P. 217–225.
18. Golnar Mehran. Lifelong Learning: new opportunites for women in Muclin country (Iran) / Golnar Mehran // Comparative Education. – 1999. – V. 35. – № 2. – June. – P. 201.
19. Dumazedier J. L’education permanente / J. Dumazedier // Convergenle. – Toronto, 1970. – V. III. – № 1.
20. Bollag B. In Europe, workerks and proffessional head back to the classroom / B. Bollag // The chronicle of hingers education. – N. Y., 1999. – September 3. – V. XLVI. – № 2. – P. 87–88.

ТИМЧЕНКО-МІХАЙЛІДІ Н.С., ПУГАЧ В.Б.

ВПРАВИ ЯК ЗАСІБ САМОРОЗВИТКУ, САМОРЕАЛІЗАЦІЇ Й САМОВДОСКОНАЛЕННЯ МАЙБУТНЬОГО МИТНИКА В РІЗНОВИДАХ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Докорінні перетворення в нашому суспільстві зумовили глибокі зміни в системі освіти, викликавши зміну освітніх парадигм, пошук нових цільових і стратегічних настанов, розробку сучасних педагогічних технологій для реалізації інноваційних ідей, упровадження нових методів навчання. В умовах підвищення вимог до професіоналізму й особистості митника особливої значущості набула проблема модернізації комунікативної професійної підготовки майбутніх митників, бо саме під час комунікації здійснюється самовираження особистості майбутнього митника як професіонала, розв’язується низка питань різного характеру, відбувається обмін інформацією та визначаються шляхи взаємодії.

Значну увагу у процесі професійної підготовки студентів ВНЗ науковці приділяють застосуванню різноманітних вправ. Основою для цього є дослідження А.П. Гройсмана, А.А. Кидрона, В.Г. Прянікова, М.Ю. Шейніса та ін. Вправи широко відображені в психолого-педагогічній літературі (О.О. Григор’єв, Б.М. Мастеров, Ю.В. Пахомов, В.А. Кан-Калік, Г.А. Ковальов, Л.О. Савенкова, Ф.М. Рахматулліна, А.Т. Курбанова) та в працях з театральної педагогіки (В.Ц. Абрамян, Б.Є. Захарова, М.О. Кнебель, К.С. Станіславський).

Незважаючи на значний інтерес дослідників до проблеми комунікації, питання про використання вправ з метою комунікативної підготовки майбутнього митника потребують поглибленого вивчення.

Мета статті – на підставі аналізу наукових підходів розкрити власний досвід використання вправ у структурі комунікативної підготовки майбутніх митників як засобу їх саморозвитку, самореалізації й самовдосконалення.

Вправи – цілеспрямоване, багаторазове повторення студентами певних дій та операцій (розумових, практичних) для формування навичок і вмій [2, с. 287]. У процесі виконання вправ відбувається з’ясування змісту дії, її закріплення, узагальнення. Це положення було зафіксоване ще С.Л. Рубінштейном: “Вправи... послуговуються не тільки зміцненню знань, а й повнішому та глибшому усвідомленню їх... Застосування правила або принципу приводить до його